N.A. BERDYAEV ON THE ESSENCE OF SLAVERY AND THE WAYS OF ITS OVERCOMING

*G. Korotich*¹

The peculiarities of N. A. Berdyaev's understanding of the essence of slavery in its various manifestations, as well as ways to overcome it, are analyzed. The man who became free, creative, deeply believing personality can overcome absolute dependence on something.

Keywords: man, personality, slavery, freedom, God, creativity, microcosm.

Творчество выдающегося философа Николая Александровича Бердяева посвящено изучению таких проблем, которые и сегодня являются актуальными. Речь идет о проблеме человека, о его духовности, о сущности творчества, о понятии «свобода», об особенностях научно-технического развития и развития общества в целом, о войне и мире и т. д. Несмотря на некоторые противоречия и излишнюю эмоциональность, иногда встречающиеся в рассуждениях мыслителя, они, эти рассуждения, интересны еще и тем, что Бердяев не просто обозначает проблему, но стремится раскрыть ее суть, ее взаимосвязь с другими важнейшими проблемами, касающимися бытия человека и общества. При этом он избегает упрощений, которые бы затушевывали противоречия этого бытия. Наоборот, Бердяев стремится обнажить эти противоречия и предложить свой вариант их разрешения. Изучению его философского наследия было посвящено немало работ современных ученых. Особого внимания заслуживают статьи, включенные в сборник научных трудов «Метаморфозы свободы: наследие Бердяева в современном дискурсе (к 125-летию со дня рождения Н. А. Бердяева)», охватившие практически все основные направления его исследований. В качестве примера можно привести очень глубокие статьи С. Б. Крымского [1], Н. Н. Емельяновой [2], Ю. А. Тищенко [3]. Содержательно рассматривает основные особенности творчества Бердяева В. Н. Калужный [4], [5], [6]. Большой интерес представляют статьи Г. А. Аванесовой и П. Е. Вахреневой [7], Н. К. Бонецкой [8], Ю. Б. Мелих [9]. Эти глубокие научные исследования позволяют нам адекватно понять суть размышлений философа, а также найти ответы на важнейшие вопросы, волнующие нас сегодня. Например, на вопрос о сущно-

¹Galina Korotich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, State Higher Education Establishment «Pryazovskyi State Technical University», Ukraine.

сти свободы, о критериях общественного развития и его противоречиях, о противоречиях развития человека и его становления личностью. Одно из таких противоречий касается, по мнению Н. А. Бердяева, того, что человек ищет свободы, но легко попадает в рабство в различных его проявлениях. Можно утверждать, что этот аспект творчества философа еще недостаточно изучен. Поэтому целью данной работы является исследовать особенности анализа Н. А. Бердяевым сущности рабства, а также предложенные мыслителем пути его преодоления.

Как верно замечает Н. А. Бердяев, человек, стремясь к свободе, может стать рабом, и, что еще страшнее, даже полюбить рабство (во всяком случае, привыкнуть к нему). Рабство – это состояние абсолютной зависимости от чего-либо, что унижительно и даже смертельно опасно для личности, так как разрушает индивидуальное начало с его волевыми устремлениями и жаждой самоутверждения. Бердяеву были близки известные размышления о том, что господин и раб не могут существовать друг без друга, и что оба они не являются свободными. Господство является обратной стороной рабства, и поэтому человек должен стремиться стать свободным, а не господином [10, с. 480]. Свобода является свободой не только от рабства, но и от господства над кем-нибудь. Бердяев вспоминает справедливые слова Платона о том, что тиран сам является рабом – рабом воли к господству. В то же время, философ критически относился к идеям Ф. Ницше по поводу воли к власти («воли к могуществу»), которые он, к сожалению, трактовал неверно. Понимая такую волю буквально (а не в тех смыслах, которые вкладывал Ницше), Бердяев подчеркивал, что она является опасной, разрушительной не только для тех, на кого она направлена, но и для тех, кто ее проявляет [10, с. 556-557]. Воля к могуществу над людьми антиперсоналистична, не позволяет познать истину, разрушает целостность человека, лишает его контроля над собой и способности противостоять натиску извне. Эксплуатация превращает человека в объект, верно замечает философ. Не только раб, но и господин не является личностью. Порабощение другого – это, в то же время, порабощение самого себя. Бердяев пишет: «Человек – раб потому, что свобода трудна, рабство же легко» [10, с. 485]. Например, легко впасть в рабскую зависимость от денег, от общественного мнения, от средств массовой информации, т. е. от средств достижения могущества в нашем земном мире, который, по словам Бердяева, является объективированным, или объектным. И вот в таком мире взаимного отчуждения создаются все новые и новые виды рабства, человек превращен в объект, свобода растворилась в необходимости, индивидуальное – в общем, торжествует разум, не связанный с духовными ценностями. Такой способ бытия общества и человека и порождает разнообразные формы рабства. Одна из них – идолопо-

клонничество. Оно, считает Бердяев, и с ученым можно согласиться, является возможным в результате перенесения рабских общественных отношений на отношение человека к Богу, которого представляют объектом со всеми свойствами объективированного мира. Однако на самом деле Бог существует вне всякого объективирования, Он есть Любовь и Свобода, Он освобождает, а не господствует [10, с. 503]. Бог – это смысл человеческого существования, а не Мироправитель. Наступление Царства Божьего означает конец подавления свободы, и это означает конец объективирования [10, с. 509].

Среди основных видов рабства Бердяев выделяет также рабство человека у природы, у космоса. Победа над рабством у природных стихийных сил, пишет философ, – основная тема цивилизации [10, с. 513]. Действительно, основная задача человека заключается в разумной организации этих стихийных сил природы в соответствии с определенными целями человеческой деятельности. Развивая мысли Бердяева, можно заметить, что до сих пор человек пытался преодолеть свою зависимость от природы рабским способом – подчинив ее себе как хозяину. Многие согласятся со словами философа о том, что до сих пор человек осваивал природу не в соответствии с ее законами, не понимая ее самостоятельной ценности (т. е. не понимая ее, по выражению Бердяева, как субъекта). Это и привело к возникновению глобальных природосоциальных проблем. Человек видел в природе источник опасности и бездонную кладовую, боролся с ней, эксплуатировал ее, и одновременно становился еще более зависимым от всего этого. Он никогда не освободится от своей зависимости от природы – ни как от подателя материальных благ и условий существования, ни как от сферы, в которой человек становится свободным от рабства у цивилизации, от ее бешеного ритма, созданного самими людьми. Ученый подчеркивает, что природа до сих пор понималась людьми как мир объективации, отчуждения, детерминированности, т. е. неадекватно, вне взаимосвязи «микрокосм – макрокосм», вне понимания необходимости бережного отношения человека к природе. Такое рабство человека у природы превращает человека в природный объект, ведет к утрате личностного начала. Как считает Бердяев, можно выделить такую диалектическую связь: природа (понятая как объект), поработанная человеком, является тем, что детерминирует человека извне, деперсонализирует его. Природа, понятая как субъект, является внутренним существованием космоса, одной из основ свободы. На такое понимание природы способен человек, который осознает себя микрокосмом и свободным одухотворенным существом.

Бердяев анализирует еще один вид рабства – рабство у техники (чему может способствовать наука). Человек стремится установить господство над природой при помощи техники, помогающей организовать стихийные природные силы. Это способствует частичному освобождению человека от рабства у природы, но может привести к рабству у техники, превратить в деталь огромной машины, конвейера, заставить служить себе, лишит микрокосмичности и личностного начала.

Бердяев пишет и о рабстве человека у общества, объективированных общественных отношений, при этом справедливо замечая, что рабом становится не личность, а индивид. Объективирование превращает его в частичное существо, состоящее из частичных свойств (национальных, социальных, профессиональных), каждое из которых претендует на целостность. Эти свойства, гармонично объединенные в личности, должны служить делу ее освобождения, а не порабощения.

Ученый относит выше упомянутые виды рабства к проявлениям рабства человека у цивилизации. Однако это не должно вести к желанию вернуться в первобытное состояние, что для общества в целом уже невозможно. Если человек мыслит себя не объектом, а субъектом, освобождение от рабского (частичного) состояния связано с желанием достичь целостности, не сливаясь при этом с природой и не растворяясь в социальном.

Еще один вид рабства выделяет Бердяев: идолопоклонство в отношении к культурным формам, психологическую готовность к рабству, присущую массе, толпе, в которой нет места личностному началу, уникальности, свободному творчеству, без чего невозможно развитие культуры.

Обобщая свои мысли, Бердяев утверждает, что главным видом рабства является рабство человека у себя самого [10, с. 552]. Рабство человека у мира объектов – это рабство у собственных творений. Обычно считают человека рабом того, что находится вне него, что является отчужденным от него, однако, на самом деле, источник рабства – внутренний. Дело не только в том, что внешняя сила порабощает человека, но и в том, что человек соглашается быть в рабстве, что он по-рабски воспринимает эту порабощающую силу [10, с. 552-553]. Например, в тоталитарном государстве все люди являются рабами. Важно обратить внимание на то, рабское общество является порождением внутреннего рабства человека, его рабского сознания. Состояние такого сознания связывается Бердяевым, прежде всего, с эгоцентричностью человека. Эгоцентрики, как считает философ, это наиболее зависимые существа, находящиеся в вечном рабстве. Они пребывают под властью объективирования, которое хотят пре-

вратить в средство самоутверждения. Тот, кто становится рабом самого себя, теряет себя как личность.

Однако рабство человека у себя самого является не только рабством у своей животной природы (что тоже является формой эгоцентризма), человек может попасть в рабство к высшим идеям, высшим чувствам, собственным талантам, и это – намного опаснее, так как он может и не понимать того, что высшие ценности становятся средствами эгоистичного самоутверждения.

Таким образом, по точному замечанию философа, рабство человека у самого себя и рабство у объективированного мира по сути своей являются одинаковыми. Стремление к власти, к могуществу, к успеху, к славе, даже к наслаждению жизнью, по мнению ученого, всегда является рабским отношением к себе и к миру.

Бердяев неоднократно справедливо подчеркивал, что авторитарному сознанию или авторитарному устройству жизни нужно противопоставлять не разум, не природу, а свободу, духовное начало в человеке, которое формирует его личность и не зависит от объективированных природы и мира в целом [10, с. 488]. Это означает, что философ, выступая против различных видов рабства, говорит о необходимости признания обществом в качестве основополагающей такой системы ценностей, которая на первое место выдвинет задание воспитания личности и осуществления ею духовного преобразования мира. Не просто разум, а разум духовно развитого человека, не возвращение к природному состоянию, а духовное преобразование общества, в котором личность может свободно и творчески развиваться, – основные мысли философа по поводу путей преодоления рабства. В определении личности Бердяев подчеркивает, что она – свободное самоуправляющееся существо, а не существо, управляемое обществом. Предположим, что этим философ все же не призывает к анархизму, а указывает на особенную роль личности в осуществлении Царства Божьего. К тому же речь идет про такое общество, которое, по выражению ученого, построено на лжи. Развивая мысль Бердяева, заметим, что все общества, существовавшие до сих пор, были в целом именно такими, так как подменяли самооценку личности ценностями «рабскими», т. е. не освобождающими, а подчиняющими человека (деньги, власть, сила и т. д.). Можно говорить лишь о единичных примерах мудрого управления (или попытках создать такое) в очень ограниченном историческом пространстве, например, во времена Киевской Руси. Бердяев совершенно прав, когда пишет о том, что социальное и духовное освобождение должно осуществляться одновременно. Во всех до сих пор существующих обществах человек был в той или иной мере несвободным –

начиная от его полной зависимости от природы в первобытном состоянии до такой же абсолютной зависимости от современных информационно-коммуникационных технологий, идеологий тоталитарных режимов и от абстрактных идей. Как мы знаем, даже обращение к Богу может превратиться в идолопоклонство. Жизнедеятельность общества должна основываться на идее свободного гармоничного человеческого развития, и в этом смысле человек действительно выше общества, выше государства – как их высшая цель. Заметим, что у Бердяева идет речь о человеке духовно развитом, приближающем наступление Царства Божьего [10, с. 533]. Свобода духа – это наибольшая высота, какой может достичь человек. Борьбу с рабством, сопровождающуюся переоценкой ценностей, Бердяев понимает, прежде всего, как внутреннюю, глубинную революцию, осуществляющуюся в экзистенциальном времени (а не только в историческом). Борьба с рабством для философа – это борьба с пассивностью человека, утверждение творческой активности личности вопреки преобладающему влиянию традиции, вопреки влиянию общепринятых мифов (например, исторических). Тот, кто пытается подчинить другого при помощи этих или иных факторов, сам становится их рабом. В работе «О рабстве и свободе человека» Бердяев подчеркивает, что для личности характерна самобытность, осознание собственного достоинства; она воплощает торжество свободы над рабством мира [10, с. 442]. Понимая человека как микрокосм, Бердяев отмечает, что в личности есть природные основания, связанные с космическим круговоротом. Но собственно личностное означает разрыв с природной необходимостью. Вещи так называемой «второй природы» (особенно техника), делая человеческую жизнь более защищенной, комфортной, увеличивая свободное время, преодолевая зависимость от природы и помогая подчинить ее себе, на деле продолжают поработать человека, который становится абсолютно зависимым от них, от способа их применения.

У Бердяева можно прочесть: «Для того чтобы человек боролся за свободу, необходимо, чтобы свобода в нем уже была, чтобы внутренне он уже не был рабом» [11, с. 627]. Восстают те, кто достиг внутреннего освобождения, т. е. те, кто в главном уже стал свободным. Только тогда восстание приведет к приобретению свободы в целом и будет иметь позитивные последствия. Никакая из существующих форм правления (и демократия в том числе) Бердяева не устраивала, поскольку в них не было места свободе. Окончательное освобождение возможно только благодаря связи духа человеческого с духом Божиим. Духовное освобождение является реализацией личности в человеке, достижение им духовной целостности. Это означает победу не только над материальной детерминацией, но и над рабством как таковым. Основным противоречием является противо-

речие не материи и духа, а свободы и рабства. Еще более трудной задачей является победа над слабо осознаваемой рабской зависимостью от иллюзий. Зло в человеческом существовании проявляется не только в открытом виде, например, как внешнее насилие, но и в виде добра. Универсально-общие, абстрактные идеи могут предстать как зло в возвышенном виде, порабащающее человека. В качестве примера можно привести абстрактное, не имеющее под собой конкретных действий, провозглашение любви к ближнему или любви к Родине, являющиеся на деле проявлением лицемерия.

Напомним, что, по Бердяеву, самым страшным в рабстве является любовь человека к нему. В таком состоянии он не сможет адекватно понять сущность рабства.

В своих работах философ неоднократно подчеркивает, что достижение состояния целостной личности возможно только в бесконечном, что вечная жизнь достигается духовным преобразованием, что Царство Божие (т. е. состояние окончательной победы над всеми видами рабства) приближается и благодаря человеческому творчеству, благодаря объединению проявлений душевной жизни. Нецелостный человек не может противостоять порабощению, так как он имеет внутренний источник рабства [10, с. 556]. Он легко поддается страху, в нем преодолено чувство собственного достоинства, он не может адекватно воспринимать и реагировать на этот нецелостный, наполненный отчуждением, объективированный мир.

Победа духа над рабством, является, как утверждает Бердяев, прежде всего, победой над страхом жизни и страхом смерти. Цивилизация при помощи собственных (по Бердяеву, объективированных) средств пытается создать безопасные условия для человека и преодолеть эти страхи. Но она не может этого сделать реально, поскольку опирается на неадекватные такой задаче ценности. Она может только несколько замаскировать трагедию бытия, одиночество человека, его рабскую зависимость. Человек оказывается погружен в повседневность с ее мифами и будничными заботами, не затрагивающими глубоких по содержанию вопросов, поэтому начинает верить, что разговоры про проблемы – это выдумки философов. Однако страх все равно полностью не исчезает. Человек продолжает бояться потерять то, что приобрел в течение жизни (вещи, должность, власть), бояться потерять здоровье, семью, покой, жизнь. Бердяев по этому поводу замечает, что страх можно притупить, а можно – победить. Страх смерти и страх жизни притупляется движением вниз, к повседневности, и побеждается движением вверх, к трансцендентному, прежде всего, к Богу. (Под трансцендированием философ может понимать

не только стремление человека встретится с Богом, но его открытость другим людям, которых он мыслит имеющими самостоятельную ценность, а не являющимися средствами для чего-либо.) Бердяев характеризует человека как микрокосм, малую цельную вселенную, в которой есть всё, – от камня до Божества, но, вместе с тем, человек является образом и подобием Божиим, и даже микротеосом. Точнее, и подобием, и микрокосмом, или собственно личностью, с точки зрения Бердяева, человеку еще следует стать, и, главным образом, благодаря неповторимой творческой деятельности. Творчество, пишет Н. А. Бердяев, – это, прежде всего, вдохновенный творческий порыв, направленный в бесконечность, это великий замысел, это тайна. Как известно, взгляды философа по поводу сущности творчества не лишены противоречий. Творческий акт, считает он, по своей сути эсхатологичен, но предполагает свое оформление в мире вещей для поддержки существования человека, тем самым происходит объективация уже творческого порыва. Бердяев называет это «фатальной неудачей всех воплощений творческого огня» [11, с. 517]. Но настоящий творческий акт, в котором в конечных вещах «просвечивает бесконечность», преобразовывая мир, всё же помогает преодолеть объективирование, приближает осуществление Царства Божьего. Главное противоречие человека, с точки зрения Бердяева, заключается в том, что он одновременно принадлежит к миру свободы и к миру необходимости, духа и природы, в том, что личность является сохранением неповторимого образа в постоянных изменениях. Личность должна быть открытой всем «веяниям» космической и социальной жизни, но она не должна «растворяться» в космосе или в обществе, и в этом смысле она предполагает наличие своих границ, своего «я». Однако так как она является образом и подобием Божиим, она должна стремиться вместить в себя бесконечность и невозможную для обыденного мира глубину. Поэтому личность должна быть всегда в движении, в развитии, в свободном творческом состоянии, которое расширяет границы.

Итак, чтобы преодолеть рабство, т. е. состояние абсолютной зависимости от чего-либо, человеку, по справедливому мнению Н. А. Бердяева, необходимо начать процесс становления личностью. Личности присуща целостность, создаваемая ее свободной творческой деятельностью, в основе которой лежит стремление стать образом и подобием Божиим. Это желание должно быть органично соединено с желанием человека стать подлинным микрокосмом, т. е. малой целостной одухотворенной вселенной, которая так же органично является связанной с макрокосмом и преобразовывает его на основе высших духовных ценностей. Личность и сама не попадет в рабство, и не будет стремиться поработить, превратить в средство кого-либо или что-либо.

References:

- [1] Крымский С. Б. Ценностно-смысловой универсум Н. А. Бердяева / С. Б. Крымский // *Метаморфози свободи: спадщина Бердяєва у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М. О. Бердяєва)* : Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 1. – Київ : Вид. ПАРАПАН, 2003. – С. 6-12.
- [2] Емельянова Н. Н. Активный нигилизм Н. Бердяева как идея самоутверждения личности / Н. Н. Емельянова // *Метаморфози свободи: спадщина Бердяєва у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М. О. Бердяєва)* : Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 1. – Київ : Вид. ПАРАПАН, 2003. – С. 167-174.
- [3] Тищенко Ю. А. Влада Бога та влада кесаря: до проблеми легітимності влади / Ю. А. Тищенко // *Метаморфози свободи: спадщина Бердяєва у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М. О. Бердяєва)* : Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 1. – Київ : Вид. ПАРАПАН, 2003. – С. 363-368.
- [4] Калюжный В. Н. Миры Николая Бердяева / В. Н. Калюжный // *Бердяев Н. А. Дух и реальность*. – М. : ООО «Издательство АСТ»; Харьков : «Фолио», 2003. – С. 3-22.
- [5] Калюжный В. Н. Личность: между мифом и философией / В. Н. Калюжный // *Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики*. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; Харьков : «Фолио», 2003. – С. 3-22.
- [6] Калюжный В. Н. Николай Бердяев: от противоречивого характера к парадоксальной философии / В. Н. Калюжный // *Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого*. – М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2005. – С. 3-12.
- [7] Аванесова Г. А. Духовный проект Н. Бердяева (Опыт системного подхода к наследию) / Г. А. Аванесова, П. Е. Вахренева // *Вестник Моск. ун-та. Сер. Философия*. – 2005. – № 4. – С. 37-57.
- [8] Бонецкая Н. К. Апофеоз творчества (Н. Бердяев и Ф. Ницше) / Н. К. Бонецкая // *Вопросы философии*. – 2009. – № 4. – С. 85-106.
- [9] Мелих Ю. Б. Сущее личности и личностность единсущего: к вопросу о спорности персонализма у Л. П. Карсавина и Н. А. Бердяева / Ю. Б. Мелих // *Вопросы философии*. – 2008. – № 8. – С. 145-157.
- [10] Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. – М. : ООО «Издательство АСТ»; Харьков : «Фолио», 2003. – 701, [3] с.
- [11] Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев. – М. : ООО «Издательство АСТ»; Харьков : «Фолио», 2003. – 679 с.